

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ21-13-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 марта 2022 г. кассационную жалобу Егорова Владимира Сергеевича на решение Волховского городского суда Ленинградской области от 7 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г.

по делу № 2-287/2020 Волховского городского суда Ленинградской области по иску Егорова Владимира Сергеевича к индивидуальному предпринимателю Паутову Владимиру Александровичу об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, предоставить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам и произвести соответствующие отчисления, о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Егорова В.С. по доверенности Фомина Д.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Егоров В.С. 3 декабря 2019 г. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Паутову В.А. (далее также – ИП Паутов В.А.) об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, предоставить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам и произвести соответствующие отчисления, о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Егоров В.С. указал, что с ведома и по поручению ИП Паутова В.А. с 6 ноября 2011 г. он фактически приступил к выполнению работы в должности водителя принадлежащего ИП Паутову В.А. автомобиля ВОЛЬВО УММ64Т43 (тягач), работал постоянно до 25 августа 2018 г., но трудовые отношения с ним ИП Паутовым В.А. надлежащим образом оформлены не были. При трудоустройстве Егорову В.С. работодателем была установлена заработная плата в размере 25 000 руб., которая периодически выплачивалась с задержками, однако задолженности по заработной плате на данный момент не имеется. На протяжении всего периода времени Егоров В.С. работал в напряжённом графике, был в отпуске без сохранения заработной платы один раз – летом 2015 года в течение двух недель.

В ходе осуществления трудовой деятельности Егоров В.С. по указаниям ИП Паутова В.А. осуществлял перевозки различных грузов, в связи с чем оформлял доверенности и подписывал товарно-транспортные накладные при загрузке-выгрузке товаров между совершением рейсов, передавал и принимал после ремонта автомобиль, ставил его на стоянку, отслеживал и оплачивал приходящие на тягач ВОЛЬВО УММ64Т43 штрафы. Однако с сентября 2018 г. ИП Паутов В.А. прекратил трудовые отношения с Егоровым В.С. по причине произошедшего дорожно-транспортного происшествия с участием водителя Егорова В.С.

Егоров В.С. также ссылаясь на то, что в отношении него ИП Паутовым В.А. в Пенсионный фонд Российской Федерации не были представлены индивидуальные сведения за отработанный период времени, страховые взносы также не перечислялись.

Егоров В.С. считал, что в период с 6 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г. выполнял порученную ему ИП Паутовым В.А. работу, действовал по заданию ИП Паутова В.А. и в его интересах, однако между ним и ИП Паутовым В.А. трудовой договор неправомерно заключён не был, в связи с чем просил суд установить факт трудовых отношений между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. в период с 6 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г.; обязать ИП Паутова В.А. внести в трудовую

книжку Егорова В.С. записи о приёме на работу и увольнении с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника; обязать ИП Паутова В.А. предоставить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам за Егорова В.С. за период с 6 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г. и произвести соответствующие отчисления.

По мнению Егорова В.С., незаконными действиями ИП Паутова В.А., выразившимися в неоформлении трудовых отношений надлежащим образом, незаконном увольнении, задержке выплаты заработной платы, ему причинён моральный вред, в связи с чем просил взыскать с ИП Паутова В.А. в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Представитель ИП Паутова В.А. в судебном заседании исковые требования не признал.

Решением Волховского городского суда Ленинградской области от 7 августа 2020 г. в удовлетворении исковых требований Егорова В.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 марта 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Егорова В.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 3 декабря 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела индивидуальный предприниматель Паутов В.А., сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Паутов В.А. с 1 ноября 2007 г. является индивидуальным предпринимателем, состоит на учёте в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Ленинградской области, основным видом его деятельности является деятельность автомобильного и грузового транспорта и услуги по перевозкам (свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя от 1 ноября 2007 г., выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 31 января 2020 г.).

В собственности Паутова В.А. находится транспортное средство марки ВОЛЬВО УКМ64Т43, государственный регистрационный знак [REDACTED].

Согласно заказ-нарядам от 8 января 2015 г. № 4239, от 18 сентября 2016 г. № СП99152, от 18 августа 2016 г. № СП98744, от 19 января 2017 г. № СП99641, от 28 июля 2017 г. № СП6798, от 23 июня 2017 г. № СП6578, от 25 мая 2017 г. № СП6401, от 5 октября 2017 г. № СП61264, от 9 августа 2018 г. № СП63477, от 19 апреля 2018 г. № СП62720, от 22 февраля 2018 г. № СП62289 ООО «Трак Эмпайр сервис» по заказу Паутова В.А. осуществляло ремонтные работы транспортного средства ВОЛЬВО, государственный регистрационный знак [REDACTED]. Данные заказ-наряды содержат подписи и печати исполнителя, подписей заказчика не имеется, при этом содержатся записи о возврате запасных частей и материалов водителю Егорову В.С., удостоверенные его подписью.

Копиями постановлений по делу об административном правонарушении от 27 февраля 2014 г., от 4 марта 2014 г., от 28 апреля 2015 г., от 12 мая 2017 г. подтверждается привлечение собственника транспортного средства ВОЛЬВО, государственный регистрационный знак [REDACTED], Паутова В.А. к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях (превышение установленной скорости движения). Квитанции от 14 апреля 2014 г., от 20 мая 2015 г., копия чек-ордера от 26 мая 2017 г. содержат информацию об уплате штрафов по постановлениям об административном правонарушении, в графе плательщик указан Паутов В.А., сведений о лице, осуществляющем платеж, не имеется.

В деле имеется копия постановления по делу об административном правонарушении № [REDACTED], которым Егоров В.С. был привлечён к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации при управлении транспортным средством ВОЛЬВО, государственный регистрационный знак [REDACTED], ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1 500 руб. Штраф оплачен 3 июня 2017 г., что подтверждается чек-ордером.

Исходя из транспортных накладных, приказов-спецификаций на отгрузку изделий из бумаги водителем Егоровым В.С. осуществлялась перевозка груза на транспортном средстве ВОЛЬВО, государственный регистрационный знак [REDACTED], с прицепом. Индивидуальными предпринимателями Гусевым А.В., Зотовым А.А., ООО Торговая Фирма «Весна», ООО «ЛесБумТорг», ООО «М Вальма», ОАО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат» Егорову В.С. были выданы доверенности на получение материальных ценностей, датированные 25 августа 2018 г., 24 августа 2018 г., 3 августа 2018 г., 10 июля 2018 г., 25 февраля 2018 г., 27 февраля 2018 г., 30 января 2019 г., 25 января 2018 г., 23 января 2018 г., 20 января 2018 г., 31 июля 2018 г., 25 июля 2018 г., 17 июля 2018 г., 15 июля 2018 г., 31 декабря 2017 г., 25 декабря 2017 г., 15 декабря 2017 г., 14 декабря 2017 г.

В ходе судебного разбирательства судом были допрошены свидетели Сашина И.Н., Иванова О.П., работающие в должностях, соответственно, главного бухгалтера и менеджера ООО «Весна», которые пояснили, что общество сотрудничает с ООО «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат». С 2011 года для перевозки груза ИП Паутов В.А. предоставлял свой транспорт, сообщал данные водителей, в том числе Егорова В.С., на основании которых выписывалась доверенность. Перевозки осуществлялись регулярно, примерно три раза в неделю. Характер отношений между Паутовым В.А. и Егоровым В.С. им не известен.

Свидетель Овчинникова И.В. пояснила суду, что её супруг – Савин С.В. работал у ИП Паутова В.А. вместе с Егоровым В.С. в должности водителя. Савин С.В. работал с 2016 года по трудовому договору, запись о приёме на работу в трудовую книжку не вносилась. Транспортные средства ставились на стоянку, принадлежащую ИП Паутову В.А.

Свидетель Игнатьева Т.А. сообщила суду, что проживает совместно с Егоровым В.С. в незарегистрированном браке. Игнатьева Т.А. пояснила, что Егоров В.С. работал у ИП Паутова В.А., график работы у него был ненормированный, отпуск предоставлялся один раз – в 2015 году на две недели, заработная плата зависела от количества рейсов, не была

фиксированной. Егоров В.С. вёл тетради, в которых записывал рейсы, расходы. Егоров В.С. работал у ИП Паутова В.А. до дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в сентябре 2018 года по вине Егорова В.С. Эти обстоятельства известны ей со слов Егорова В.С.

Справками о доходах физического лица, представленными Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 5 по Ленинградской области подтверждается, что в сентябре 2013 года, в феврале и марте 2014 года Егоров В.С. осуществлял трудовую деятельность в ООО «Редут», сумма его дохода составила 7500 руб. Также Егоров В.С. осуществлял услуги гражданско-правового характера муниципальному бюджетному учреждению культуры и спорта «Культурно-спортивный комплекс – Алексино» в период с января 2016 года по ноябрь 2016 года, сумма дохода 44 852 руб., с февраля 2017 года по декабрь 2017 года, сумма дохода 57 648 руб.

В представленных Егоровым В.С. копиях тетрадей содержатся записи Егорова В.С., произведённые им в период с 6 ноября 2011 г. по 9 июля 2018 г., в том числе в период с февраля по март 2014 года, о суммах полученных и потраченных им в рейсах денежных средств, об остатке денежных средств. В частности имеются записи о расходах на телефон, стоянку, омыватель, запасные части, инструменты и другие нужды.

Согласно справке ООО «Бухгалтерская фирма НиОкс» от 20 июля 2020 г. ИП Паутов В.А. находится на обслуживании в данном обществе с 1 апреля 2011 г. по настоящее время, до 1 июня 2017 г. ИП Паутов В.А. работодателем не являлся, с 1 июня 2017 г. в штате у ИП Паутова В.А. числятся два наёмных работника Клякин В.В. и Фунтиков А.Ю.

Письменного трудового договора, заключённого между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А., приказа о приёме Егорова В.С. на работу к ИП Паутову В.А., трудовой книжки Егорова В.С. в материалах дела не имеется.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Егорова В.С. об установлении факта трудовых отношений, суд первой инстанции сослался на положения статей 11, 15, 16, 56, частей 1 и 2 статьи 67, части 1 статьи 68 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что Егоровым В.С. не представлено доказательств, подтверждающих факт наличия между ним и ИП Паутовым В.А. в период с 6 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г. трудовых отношений.

По мнению суда первой инстанции, представленные Егоровым В.С. доказательства, в том числе показания свидетелей, подтверждают лишь факт управления Егоровым В.С. транспортным средством, принадлежащим Паутову В.А., и осуществление Егоровым В.С. перевозки грузов по поручению юридических лиц, однако они не свидетельствуют о соблюдении истцом трудовой дисциплины, подчинении локальным нормативным актам работодателя (ИП Паутова В.А.), о наличии во взаимоотношениях сторон

обязательных признаков, характеризующих трудовые отношения, не содержат в себе никаких данных о работнике и работодателе, согласовании между истцом и ответчиком условий трудового договора, установленных статьёй 57 Трудового кодекса Российской Федерации, а также данных о выполнении Егоровым В.С. обязанностей работника, предусмотренных статьёй 21 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске истцом срока, предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, о применении которого было заявлено ответчиком, указав, что доказательств наличия уважительных причин пропуска срока обращения в суд Егоровым В.С. не представлено.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении исковых требований Егорова В.С. о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, предоставить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам и произвести соответствующие отчисления, о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда, признав их производными от основных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Егорова В.С., исходил из того, что у суда первой инстанции не имелось основания для отказа Егорову В.С. в удовлетворении исковых требований по причине пропуска им срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что факт наличия между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. трудовых отношений не нашёл своего подтверждения, отношения между сторонами были связаны с эпизодическим выполнением Егоровым В.С. отдельных (разовых) поручений ИП Паутова В.А. и носили гражданско-правовой характер, представленные Егоровым В.С. доказательства не подтверждают выполнение истцом трудовой функции, подчинение его правилам внутреннего распорядка, получение Егоровым В.С. заработной платы, а не вознаграждения за оказанную услугу по гражданско-правовому договору.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не установила оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии факта трудовых отношений между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А., и о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений, сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Часть 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации устанавливает, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим кодексом.

Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен (часть 3 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации к основаниям возникновения трудовых отношений между работником и работодателем относит фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Данная норма представляет собой дополнительную гарантию для работников, приступивших к работе с разрешения уполномоченного должностного лица без заключения трудового договора в письменной форме, и призвана устранить неопределенность правового положения таких работников (пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

В статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определённую этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (часть 1 данной нормы).

Согласно части 1 статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть 1 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 68 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что приём на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, изданным на основании заключённого трудового договора. Содержание приказа (распоряжения) работодателя должно соответствовать условиям заключённого трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключённым и работодатель

или его уполномоченный представитель обязан не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации). При этом следует иметь в виду, что представителем работодателя в указанном случае является лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключённого с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников, поскольку именно в этом случае при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поручению такого лица возникают трудовые отношения (статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации) и на работодателя может быть возложена обязанность оформить трудовой договор с этим работником надлежащим образом.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15), в пункте 20 содержатся разъяснения о том, что отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания в судебном порядке сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора – заключённым при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания статей 11, 15, части 3 статьи 16 и статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе. Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленном статьёй 67 Трудового кодекса Российской Федерации срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

При разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам, исходя из положений статей 2, 67 Трудового кодекса Российской Федерации, необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя,

под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключённым. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель – физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) и работодатель – субъект малого предпринимательства, который отнесён к микропредприятиям (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15).

Из приведённых выше нормативных положений трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что к характерным признакам трудового правоотношения относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определённой, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда; возмездный характер трудового отношения (оплата производится за труд).

Трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, заключаемого в письменной форме. Обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора, издание приказа (распоряжения) о приёме на работу) нормами Трудового кодекса Российской Федерации возлагается на работодателя.

Вместе с тем само по себе отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора – заключённым при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку к основаниям возникновения трудовых отношений между работником и работодателем закон (часть 3 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации) относит также фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Цель указанной нормы – устранение неопределённости правового положения таких работников и неблагоприятных последствий отсутствия трудового договора в письменной форме, защита их прав и законных интересов как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, в том числе путём признания в судебном порядке факта трудовых отношений между сторонами, формально не связанными трудовым договором. При этом неисполнение работодателем, фактически допустившим работника к работе, обязанности не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе оформить в письменной форме с ним трудовой договор может быть расценено как злоупотребление правом со стороны работодателя на заключение трудового договора вопреки намерению работника заключить трудовой договор.

Таким образом, по смыслу статей 15, 16, 56, части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации в их системном единстве, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Следовательно, суд должен не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, были ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

Между тем нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки, особенности, основания возникновения, формы реализации прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судом апелляционной инстанции применены неправильно, без учёта правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вследствие этого обстоятельства, имеющие значение для дела, судом апелляционной инстанции не установлены, действительные правоотношения сторон не определены.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198, 329 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Приведённые выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста апелляционного определения, судом апелляционной инстанции при разрешении спора выполнены не были. Также им не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Так, в обоснование исковых требований о признании возникших между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. отношений трудовыми Егоров В.С. ссылаясь на то, что, несмотря на отсутствие заключённого письменного трудового договора, отношения, которые сложились между сторонами (Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А.) в период с 11 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г., имели все признаки трудовых отношений, поскольку на протяжении длительного периода времени Егоров В.С. по заданию ИП Паутова В.А. и в его интересах выполнял работы по перевозке на принадлежащем ответчику автомобиле ВОЛЬВО УММ64Т43 (тягач) различных грузов, подчинялся установленному ИП Паутовым В.А. графику работ, нёс ответственность за перевозимый груз на основании товарно-транспортных накладных и эксплуатацию переданного ему ответчиком для осуществления трудовой деятельности транспортного средства, лично осуществлял его техническое обслуживание.

Следовательно, по данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Егорова В.С., возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: было ли достигнуто соглашение между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. или его уполномоченным представителем о личном выполнении Егоровым В.С. работы по должности водителя, был ли допущен Егоров В.С. к выполнению этой работы ИП Паутовым В.А. или его уполномоченным представителем и какие обязанности были возложены на него исходя из осуществляемых им трудовых функций; выполнял ли Егоров В.С. работу в качестве водителя в интересах, под контролем

и управлением ИП Паутова В.А. в период с 11 ноября 2011 г. по 25 августа 2018 г.; подчинялся ли Егоров В.С. действующим у работодателя (ИП Паутова В.А.) правилам внутреннего трудового распорядка или графику сменности работы; каков был режим рабочего времени Егорова В.С. при выполнении работы по должности водителя; выплачивалась ли ему заработная плата, с какой периодичностью и в каком размере, какой механизм расчёта выплат был применён работодателем при оплате труда Егорова В.С.

Однако суд апелляционной инстанции, перечислив доводы сторон спора и доказательства, ими представленные, не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм процессуального закона следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в

пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Выводы, к которым пришёл суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела, должны быть мотивированы с указанием закона, иного нормативного правового акта, на нормах которого эти выводы основаны. При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд апелляционной инстанции также должен привести мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления были им отклонены.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального законодательства не осуществил предоставленные ему полномочия по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, изложив в судебном постановлении доводы Егорова В.С., приведённые в исковом заявлении, и обстоятельства, по мнению истца, их подтверждающие, эти обстоятельства не устанавливал, сославшись на отсутствие представленных истцом достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. трудовых отношений, круг этих доказательств не определил, формально указав на то, что доводы истца подтверждают лишь факт управления Егоровым В.С. транспортным средством, принадлежащим Паутову В.А., и осуществление Егоровым В.С. перевозки грузов по поручению юридических лиц, тем самым произвольно применил статью 56 ГПК РФ.

Вопреки положениям статей 15, 16, 56, части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которых наличие трудового правоотношения презюмируется, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, а обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений законом возложена на работодателя, суд апелляционной инстанции неправильно распределил обязанность по доказыванию юридически значимых обстоятельств по делу, освободив работодателя от представления доказательств отсутствия трудовых отношений и возложив бремя доказывания факта наличия трудовых отношений исключительно на истца Егорова В.С.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» приведено разъяснение о том, что при разрешении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55, 59 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. К таким доказательствам, в частности, могут быть отнесены письменные

доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника; документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте; документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и другие.

Между тем приведённые Егоровым В.С. в обоснование заявленного иска об установлении факта трудовых отношений доводы надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили, суд апелляционной инстанции ограничился лишь критической оценкой всех представленных истцом доказательств (заказ-нарядов, чек-ордеров, квитанций об оплате административных штрафов, собственноручно сделанных записей о произведённых работах и расчётах, транспортных накладных и доверенностей на перевозку товарно-материальных ценностей и т.д), а также показаний свидетелей, допрошенных в ходе судебного разбирательства по ходатайству представителя истца, ссылаясь на отсутствие у них безусловной осведомлённости относительно характера возникших между сторонами (Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А.) отношений. В нарушение положений статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции надлежащим образом не отразил в апелляционном определении мотивы, по которым объяснения ответчика отдано предпочтение перед доказательствами, представленными истцом, и сделан вывод о недостаточности данных, свидетельствующих о наличии между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. трудовых отношений.

Противоречит положениям Трудового кодекса Российской Федерации и вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии трудовых отношений между сторонами со ссылкой на то обстоятельство, что Егоров В.С. с заявлением о приёме на работу к ИП Паутову В.А. не обращался, кадровых решений в отношении Егорова В.С. ответчиком не принималось, трудовой договор между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. не заключался, приказы о приёме Егорова В.С. на работу и о его увольнении не издавались, трудовая

книжка Егорова В.С. ответчику не передавалась, поскольку именно эти обстоятельства явились основанием для обращения Егорова В.С. за судебной защитой в связи с нарушением его трудовых прав, допущенных, по мнению истца, работодателем ИП Паутовым В.А., надлежащим образом не исполнившим свою обязанность по оформлению трудовых отношений с работником.

Нельзя признать правомерными также вывод суда апелляционной инстанции о наличии между Егоровым В.С. и ИП Паутовым В.А. гражданско-правовых отношений, поскольку эти выводы сделаны без указания на конкретный вид гражданско-правового договора, имевшего место, по мнению суда, между сторонами, и без применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих конкретные виды гражданско-правовых договоров. При этом судом апелляционной инстанций не были учтены императивные требования части 3 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации о том, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, проверяя по апелляционной жалобе Егорова В.С. законность принятого по делу решения суда первой инстанции, допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

С учётом приведённого выше вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Егорова В.С. к ИП Паутову В.А. об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, предоставить в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации индивидуальные сведения по начисленным и уплаченным страховым взносам и произвести соответствующие отчисления, о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда является неправомерным, как не соответствующий нормам материального права, подлежащим применению к спорным отношениям, и сделанный с нарушением требований процессуального закона без установления и исследования всех юридически значимых обстоятельств дела в отсутствие представленных ответчиком ИП Паутовым В.А. доказательств, опровергающих требования истца и обстоятельства, на которых эти требования основаны.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Егорова В.С. законность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 марта 2021 г., допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких данных апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное выше и разрешить искивые требования Егорова В.С. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. по делу № 2-287/2020 Волховского городского суда Ленинградской области отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Ленинградский областной суд.

Председательствующий

Судьи